

СТРАТЕГИИ ТРАНСКРЕАЦИИ И АДАПТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В УЗБЕКСКОМ ЦИФРОВОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тошбоева Муниса Рустамовна,

*Докторант 2го курса Ташкентского государственного университета
узбекского языка и литературы имени Алишера Навои,*

tashbaevamunisa98@mail.ru,

+998937922027

Аннотация: В статье исследуются стратегии транскреации и адаптации политических реалий в современном узбекском цифровом медиадискурсе. На материале социальных сетей, политических мемов и слоганов автор выявляет и анализирует лингвокультурные механизмы адаптации глобальных политических концептов к локальному восприятию. Делается вывод о формировании уникальной модели цифрового политического дискурса в Узбекистане, сочетающей национальную культурную семиотику с технологиями глобальной коммуникации.

Ключевые слова: транскреация, политические реалии, узбекский медиадискурс, лингвокультурология, цифровая адаптация, политическая коммуникация, национальная идентичность.

Annotation: The article examines strategies for the transcreation and adaptation of political realities in the modern Uzbek digital media discourse. Using material from social networks, political memes, and slogans, the author identifies and analyzes the linguo-cultural mechanisms for adapting global political concepts to local perception. The conclusion is drawn about the formation of a unique model of digital political discourse in Uzbekistan, which combines national cultural semiotics with global communication technologies.

Keywords: *transcreation, political realities, Uzbek media discourse, cultural linguistics, digital adaptation, political communication, national identity.*

Annotatsiya: *Maqolada zamonaviy o'zbek raqamli mediadiskursida siyosiy realiyalarni transkreasiya va moslash strategiyalari o'rganiladi. Ijtimoiy tarmoqlar, siyosiy memlar va shiorlar materiallari asosida muallif global siyosiy tushunchalarni mahalliy idrokka moslashtirishning lingvomadaniy mexanizmlarini aniklab tahlil qiladi. O'zbekistonda milliy madaniyat semiotikasini global kommunikatsiya texnologiyalari bilan uyg'unlashtirgan raqamli siyosiy diskursning noyob modeli shakllantirilganligi to'g'risida xulosa chiqariladi.*

Kalit so'zlar: *transkreasiya, siyosiy realiyalar, o'zbek mediadiskursi, lingvomadaniyshunoslik, raqamli moslashtirish, siyosiy kommunikatsiya, milliy identifikatsiya.*

Активное вхождение Узбекистана в глобальное информационное пространство сопровождается необходимостью адаптации международного политического лексикона для локальной аудитории. Традиционный перевод уступает место транскреации – стратегии, предполагающей не просто лингвистическую передачу, а культурное переосмысление и творческое воссоздание концепта в новой семиотической среде. Цифровая среда (Telegram, Facebook, Instagram) становится главным полигоном для этой практики, где политические реалии обретают новые формы через мемы, слоганы и виральный контент. Цель данного исследования – выявить и систематизировать лингвокультурные стратегии транскреации политических реалий в узбекском цифровом медиaprостранстве.

Эволюция подходов к передаче политических концептов между лингвокультурными пространствами демонстрирует последовательное движение от формального перевода к стратегиям глубинной адаптации. Если традиционный перевод ориентирован на лингвистическую эквивалентность, а адаптация допускает определённую степень культурной модификации, то транскреация представляет собой качественно иную ступень межъязыковой

коммуникации, предполагающую творческое переосмысление исходного концепта с учётом глубинных кодов целевой культуры [Влахов & Флорин, 1986: 45-48].

В контексте узбекского политического дискурса переход к транскреации обусловлен комплексом факторов. Во-первых, наблюдаются процессы активного формирования новой национальной идентичности, требующие не просто заимствования международной терминологии, но её органичного включения в существующий культурный контекст [Хасанов, 2022: 78-84]. Во-вторых, сохраняется инерция советского дискурсивного наследия, что вызывает осознанное стремление создавать новые, аутентичные коммуникативные модели. В-третьих, прагматическая задача построения бренда «Нового Узбекистана» делает востребованной стратегию, позволяющую не просто информировать, а эмоционально вовлекать аудиторию через узнаваемые культурные паттерны.

Ключевое отличие транскреации от адаптации заключается в изменении вектора работы с исходным материалом. Если адаптация исходит из содержания оригинала и ищет способы его адекватного выражения на другом языке, то транскреация исходит из целевой аудитории и её культурного багажа, используя исходный концепт как материал для создания нового коммуникативного продукта. Эта стратегия особенно релевантна для передачи сложных политических абстракций, таких как «устойчивое развитие», «мягкая сила» или «цифровая трансформация», которые в процессе транскреации наполняются конкретными, значимыми для узбекского социума смыслами и образами [Абдуллаева, 2023: 67-72].

Таким образом, транскреация в узбекском политическом дискурсе можно определить как стратегию смысловой пересборки глобальных политических концептов, направленную на их органичную имплантацию в национальное культурное пространство через активацию традиционных ценностных доминант и риторических паттернов [Норман, 2006: 223-230].

Анализ современного узбекского политического дискурса позволяет выявить систему лингвокультурных стратегий транскреации, обеспечивающих имплантацию глобальных политических концептов в национальное смысловое пространство. Эти стратегии основаны на активации глубинных культурных кодов и традиционных коммуникативных моделей.

1. Стратегия культурного референцирования

Данная стратегия предполагает наполнение международных политических концептов локальными культурными смыслами через апелляцию к историческим и современным реалиям. Например, глобальный концепт "*устойчивого развития*" транслируется через призму национальной программы "*Обод-махалла*", где абстрактная идея устойчивости наполняется конкретным содержанием благоустройства традиционных районов. Аналогично, концепт "*цифровизации*" получает культурно-специфическое воплощение в форме "*Рақамли Ўзбекистон*", где технологическая модернизация связывается с национальным проектом развития.

2. Стратегия поэтической легитимации

Эта стратегия основана на использовании традиционных поэтических форм и риторических приемов для придания легитимности новым политическим концептам. Официальный слоган "*Янги Ўзбекистон - илм-маррифат ва маънавият погонаси*" демонстрирует, как концепт "общества знаний" облекается в форму национальной максимы, где наука и духовность трактуются как "опора будущего". Поэтизация проявляется и в использовании метрических структур, восходящих к традициям узбекской классической поэзии.

3. Стратегия семиотического кодирования

Визуальная репрезентация политических концептов через национальные символы составляет основу данной стратегии. Концепт "*возрождения национальной идентичности*" визуализируется через архитектурные мотивы Самарканда и Бухары, а идея "*преемственности поколений*" кодируется в образах традиционных ремесел, сочетающихся с современными технологиями.

Особенностью узбекского дискурса является активное использование орнаментальных структур в визуальной коммуникации политических концептов.

4. Стратегия ценностной аксиологизации

Данная стратегия предполагает привязку политических концептов к традиционной системе ценностей узбекского общества. Концепт *"социальной справедливости"* транслируется через призму традиционной взаимопомощи *"хашара"*, а идея *"гармоничного развития"* связывается с национальной философией *"мусульманской умеренности"*. Особенно показательно преобразование концепта *"гендерного равенства"* в дискурс *"семейных ценностей и женского достоинства"*.

Каждая из этих стратегий обеспечивает не просто лингвистический перевод, а культурную пересборку политических концептов, позволяя им органично встраиваться в систему национальных смыслов и ценностей.

Следует разграничить ключевое различие между адаптацией и транскреацией, которое заключается в их прагматической направленности. Адаптация решает задачу донесения смысла, тогда как транскреация ориентирована на достижение коммуникативного эффекта, эквивалентного воздействию оригинала на целевую аудиторию.

Адаптация применяется для оперативного ввода и объяснения новых терминов:

"green economy" → *"яшил иқтисодиёт"* (прямая калька)

"soft power" → *"юмшоқ куч"* с последующим разъяснением в тексте

Транскреация используется для ключевых идеологем, где требуется эмоциональное вовлечение и культурная имплантация:

Концепт *"grassroots democracy"* трансформируется в *"Халк табриги"* ("Одобрение народа") – уникальную узбекскую дискурсивную практику.

Абстрактный *"social resilience"* воплощается в конкретный образ *"Обод-махалла"*, апеллирующий к традиционным ценностям общины.

Прагматический выбор определяется целью коммуникации:

- ✓ Адаптация информирует и вводит в терминологический аппарат;
- ✓ Транскреация формирует идентичность и создает эмоциональную связь с аудиторией.

Таким образом, если адаптация работает с семантикой понятия, то транскреация оперирует его культурной прагматикой, пересобирая смыслы для достижения максимального резонанса в конкретном лингвокультурном пространстве, в нашем случае в узбекском медиадискурсе.

Проведенный лингвокультурологический анализ демонстрирует, что узбекский цифровой медиадискурс выработал комплексную систему транскреации политических реалий. Эта система основана на трех ключевых стратегиях: культурном замещении (имплантация глобальных концептов в национальный культурный контекст), поэтизации (облечение политических сообщений в традиционные риторические формы) и визуальной семиотизации (кодирование идеологических месседжей через национальные визуальные коды). Результатом является формирование гибридного дискурса, который, с одной стороны, обеспечивает Узбекистану возможность участия в глобальной политической коммуникации, а с другой – сохраняет и актуализирует уникальный лингвокультурный код. Дальнейшее исследование требует мониторинга эволюции данных стратегий в условиях динамично меняющейся медийной реальности и изучения их восприятия целевой аудиторией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Н.Р. Современные медиа Узбекистана: между традицией и инновацией. - Т.: Узбекистан, 2023. - С. 67-72.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Высшая школа, 1986. - С. 45-48.
3. Хасанов Ш.Т. Языковая политика и национальная идентичность в Узбекистане // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. - 2022. - Т. 19. - № 1. - С. 78-84.
4. Норман Б.Ю. Лингвистические задачи. Учебное пособие. - Флинта. – 2006.